

Книги серии
«На крыльях Надежды»:

- «ЧЕРНАЯ ВЕДЬМА В АКАДЕМИИ ДРАКОНОВ»
«КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ НАСЛЕДСТВА»
«В ВОЕННУЮ АКАДЕМИЮ ТРЕБУЕТСЯ»
«ТЫ ЖЕ ВЕДЬМА!»
«ВОДНЫЕ МАГИ ЖГУТ»
«АДЕПТЫ ОБМЕНУ И ВОЗВРАТУ НЕ ПОДЛЕЖАТ»
«У ВОЛШЕБСТВА ЗАПАХ КОРИЦЫ»
«АКАДЕМИЯ ТЕМНЫХ ВЛАСТЕЛИНОВ»
«ЧАРОДЕЙКА НА ВСЮ ГОЛОВУ»
«СПАСТИ ДИПЛОМ, УГНАТЬ ДРАКОНА»
«ПОПАСТЬ В ОТБОР, УКРАСТЬ ПРОКЛЯТЬЕ»
«НА ПЕРЕСДАЧУ — С КЛЫКАМИ»
«КАК ЗАЩИТИТЬ ДИПЛОМ ОТ ХИЩНИКОВ»
«КРЫЛЬЯ К РЕЗЮМЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫ»
«СТАЖИРОВКА ВНЕ ЗАКОНА»

НАДЕЖДА
МАМАЕВА

СПАСТИ ДИПЛОМ,
УГНАТЬ ДРАКОНА

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
М22

Мамаева, Н.

М22 Спаси диплом, угнать дракона / Н. Мамаева. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 338 с. — (На крыльях Надежды).

ISBN 978-5-521-91781-5

Тихая. Серая. Мышь. Именно такой я кажусь остальным адептам в тени негласной королевы академии. Вот только в ослепительном сиянии подруги прятаться от смертельных врагов лучше, чем в любом темном чулане.

Но, когда мне на голову совершенно неожиданно сваливается адепт по обмену, да еще и альв, это может нарушить всю маскировку. И ладно бы этот милый и скромный гость был один. Увы, программа межрасового обмена не знает жалости и границ! А где один альв — там и второй. Причем — в отличие от первого — наглый, несносный и самоуверенный гад, которому от меня что-то определенно нужно. Ну что же, поживем — увидим.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

© Мамаева Н., текст, 2023
© Таланова Ю., обложка, 2023
© Тугова А., Иванова В., редакторы, 2023
© Нордова Д.,
внутренние иллюстрации, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ISBN 978-5-521-91781-5

ПРОЛОГ

*Год 9861-й от подписания
межрасового мирного договора*

Лава отдела безопасности сидел в своем кабинете. Его седая голова с наметившейся на темени плешью склонилась над документами. В камине пламя обнимало поленья, а две сестры-луны, белые, точно начищенные серебряные тарелки, уже успели выкатиться на небо и взирали на мир с высоты.

Раздался резкий стук в дверь.

— Войдите. — Читавший оторвался от бумаг. На миг на его скулах проступил затейливый рисунок из тонких линий — признак крайнего недовольства. Но вязь тут же исчезла, уступив место выражению, присущему скорее ликам точеных каменных статуй, столь невозмутимо оно было.

Дверь распахнулась, и на пороге застыл офицер — еще совсем молодой альв с мертвенно-бледным лицом. Его щеку располосовал свежий шрам, на мундире виднелись следы крови и грязи.

— Канцлер Листат, магистр Элроу исчез. Его лаборатория взорвана, а записи уничтожены, — доложил он, силясь совладать с волнением.

— Подробности. И прекратить дамскую истерику, — отчеканил канцлер, вперив взгляд в офицера.

— Четверть часа назад в лаборатории магистра раздался взрыв, — стараясь говорить четко, начал альв. — Агенты наблюдения сразу же вызвали подмогу. Они не смогли прорваться через пламя. Оно явно было алхимическим. Его не удалось потушить до сих пор... — Молодой офицер сглотнул.

— Через полчаса жду полный доклад по всей форме. Свободны, — отрезал канцлер Листат, опуская руки на подлокотники кресла. А едва дверь закрылась, старый альв нахохлился, будто седой ворон, внимательно посмотрел на огонь и произнес: — Не уберегли...

И забарабанил пальцами по вычурно изогнутому подлокотнику, в то время как в его голове мысли сновали быстрее пульсаров.

Магистр Элроу накануне доложил, что его изыскания увенчались успехом. Он разработал формулу сыворотки, способной спасти сотни тысяч детей, остановить эпидемию. Остались лишь контрольные испытания и...

Открытие магистра было бесценным. Судя по всему, тот, кто организовал взрыв и уничтожил записи Элроу (и, вероятно, его самого), скоро объявит о стоимости формулы. Канцлер искренне надеялся, что объявит, иначе через сотню лет раса альвов может исчезнуть, как некогда исчезли драконы.

Год спустя

«Настоящая подруга — это та, которая готова вытащить тебя из любых неприятностей. Правда, при этом, скорее всего, сначала она же тебя в них и втянет», — именно так думала я, перепрыгивая лужи, которыми, словно тетрадь первоклашки кляксами, пестрела брусчатка.

Утром прошел дождь, и, признаться, я ему даже слегка завидовала. Он-то никуда не спешил. Мерно прокапал, простучал по окнам и крышам, прошелестел по листве кленовых аллей и тихо удалился в предрассветный туман. А вот я, увы, такой неторопливой вольности была лишена.

Бежала. Торопилась. Боялась опоздать. Подол клетчатой юбки и белые чулки уже все были в брызгах. Туфли, закрытые, на удобном устойчивом каблуке, еще не промокли. Но чувствую, еще раз промахнусь — и в них точно захлюпает.

До портовой площади оставалось совсем немного. А времени и сил — еще меньше. В боку нещадно кололо, я хватала ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег.

Ну Алекс, ну удружила! Между прочим, это к ней прибывал тот альв. Не ко мне. А сейчас, ранним утром, мчалась его встречать я.

Сказать, что за подобное я особенно рьяно «возлюбила» подругу (камедь ей в косметичку вместо пудры), — значит так-

тично промолчать. А я заскоками дворцового этикета не страдала и на бегу поминала ее отнюдь не добрым словом.

А все началось с того, что Алекс ни свет ни заря разбудила меня по кристаллу связи словами:

— Нари, ты должна мне помочь! — Четко и безапелляционно.

Такой она была всегда, с самого детства. Не терпела возражений. А если уж что-то вбила себе в голову... Ее капризы терпел даже отец. Хотя ему, отставному дознавателю, державшему в страхе целый департамент, и не суметь усмирить строптивый нрав одной девицы? Ан не смог. И никто не смог.

Я же никогда и не пыталась. Просто дружила с Алекс. Я смирилась с ее характером, а она — с моим, который был тоже тем еще подарком.

— Любовное зелье не сварю, а яды ты и сама неплохо готовишь, — сонно пробормотала я в кристалл, припомнив ей кексы, которые она неделю назад решила испечь.

— При чем тут зелья, Нари?! Мне помощь нужна... Встретить клоуна, который по обмену прибывает. У меня же братец вчера отправился на целый год в академию, что в землях альвов. А теперь я вроде как принимающая сторона и должна разместить у себя их студента.

В голосе Алекс клокотала злость. Интересно только на кого: на дурня-братца, что так рвался изучить культуру не очень-то дружелюбных соседей, или на гостя, что свалился на ее голову. Хотя, скорее всего, на обоих.

С альвами у нашей империи отношения всегда были из разряда «чем шире улыбка соседа, тем большую гадость стоит ожидать». Оскалы были взаимными, как и пакости. Альвы пытались вмешиваться в наши дела, и не сказать, что совсем уж безуспешно. Агенты империи, в свою очередь, обеспечивали интересный внутривнутриполитический досуг остроухим.

Прокалывались и наши разведчики, и шпионы альвов. Их обменивали, репортеры громко освещали эти события, и... все начиналось по новой. Но несколько лет назад, когда у нас к власти пришел правящий дом рода Рохаров, избранный Советом Тысячи, отношения с альвами и вовсе покрылись ледком. Нет, о непроницаемом пограничном барьере речи еще не шло,

но слово «санкции» то и дело появлялось и в газетных листках, и в новостных зеркалах.

— Встреть того ушастого, — протянула в кристалл Алекс, выдернув меня из размышлений.

— А у самой ноги не дойдут? — съехидничала я.

— Мои ноги в это же время умчат меня совсем в другую сторону. Сегодня начинается продажа билетов на турнир по громобою!

— Так в чем проблема? Встретишь своего подселенца и иди покупать...

— Пока я с ним провожусь, ничего не останется. Трибуны с тентами за час разлетаются. А я не хочу сидеть где-нибудь на задворках.

Я помотала головой, прогоняя сон и уже понимая: не отвертеться. Заскоком этого сезона у Алекс были спортсмены. А точнее — игроки нашей сборной по громобою. Она отчего-то решила, что кто-то из шестерки сильнейших боевых магов должен стать ее парнем. Хорошо хоть, сами спортсмены пока не в курсе, что один из них уже «счастливчик».

— А что мне за это будет? — принялась торговаться я.

Вместе с окончательным пробуждением во мне проснулся еще и практичный цверг. И неважно, что моя родословная до тридцатого колена — сплошь чистокровные люди. Дочерью подгорного народца я была по велению души и вопреки законам кровного родства.

— Куплю тебе билет на финальный турнир в первый ряд, — тут же жизнерадостно откликнулась Алекс.

— Угу. Уже бегу, падаю, спотыкаюсь и еще раз бегу встречать твоего альва! — Мой тон был так же оптимистичен, как надгробная плита.

— Нари, ну чего тебе стоит? — пошла подруга на второй заход.

— Всего. И еще чуть-чуть, — не стала мелочиться я.

— Слушай, ты мне подруга или пестик от ступки?

— Пестик, — тут же согласилась я, малодушно понадеявшись, что Алекс после этого медленно, без резких движений уйдет подальше в туман и никто не пострадает.

— Если ты сходишь, я буду с тобой отрабатывать в оранже-
рее, — поклялась та.

«С козырей пошла», — мрачно подумала я и... согласилась. Идти одной в оранжерею отрабатывать неуд по магическим реликтам дико не хотелось. И дело не в том, что там нужно было пересаживать мандрагору, которая так и норовила цапнуть за палец. С орущими корешками я бы справилась. А вот со смотрителем оранжереи эйром Гарбо... Престарелый сластолюбец так и норовил подсесть к молоденькой адептке и положить свою руку ей на коленку. Или ущипнуть за то место, откуда у оборотней хвост растет. А жаловаться на такого... Пробовали. Но против дяди ректора жалобы — как против дракона ковшик с водой. Абсолютно бесполезны.

Дочерей из правящих домов, которые тоже нет-нет да и попадали на отработку в оранжерею, эйр Гарбо отчего-то не «прищипывал». Видимо, в «пасынковании» благородные аристократки, как и королевские лилии, не нуждались.

В общем, на отработку в оранжерею я попадать в одиночку отнюдь не жаждала.

— Вот умеешь ты убеждать, Алекс, у тебя прямо талант дипломата, — выдохнула я. — Когда надо встречать твоего подселенца и где?

— Спасибо, Нар, — радостно завопила подруга так, что в ушах зазвенело. И, не удержавшись, поддразнила: — А в оранжерею я и так с тобой пошла бы, без всяких просьб.

— А я и так бы твоего альва встретила, без всяких «выгодных предложений», — парировала я столь же ехидно.

— Ну ты... Ты... — задохнулась от возмущения Алекс. — Да уж... Порою мне кажется, что я свою лучшую подругу совсем не знаю...

Лучшую? Да вообще единственную!

Алекс назвала адрес и время и тут же отключилась. А я... Я упала на подушки и, бездумно глядя в потолок, тихо произнесла:

— Тебе не кажется, Алекс, ты и вправду меня совсем не знаешь.

Рассвет еще кутался в рваные дождевые тучи, когда я покинула дом, в котором все спали. На втором этаже похрапывал

